

Г И М Н А З И С Т Ы

Бызов А.П., сотрудник Губотдела ОГПУ, учился в Симбирской классической гимназии в 1913-1918 годах.

Гимназисты Первой гимназии недолюбливали гимназистов Второй, а те в свою очередь, относились к гимназистам Первой, как патриции к плебеям. Разница между гимназистами и подчеркивалась даже формой. У нас были темно-серые шинели, а у гимназистов Второй гимназии – светлые, «офицерские». Однако обе гимназии терпеть не могли кадетов. «Кадет на палочку надет» – было обычным задиристым выкриком при встречах... Кстати. Стал и я как-то однажды «жертвой» этой «холодной войны» между учебными заведениями. (Опять этот мой проклятый маленький рост в начальных классах). Был я изловлен тремя кадетиками, избит, засунут головой в сугроб, да еще оторвали мне полу шинели, за что дома попало дополнительно... Эти великовозрастные оболтусы однажды взяли да и посадили меня в пустом классе на печку «голландку», которыми отоплялась тогда гимназия... Посадили и ушли. Я и провел там с полчаса, пока не сжалились двое каких-то, вернулись и сняли меня с этой самой печки.

Бодротин (учился в 1911-1918 гг.)

Вспоминаю с большим удовольствием наш, так немного просуществовавший Литературный кружок... Кружком устраивались литературные вечера памяти Некрасова, Никитина, Надсона... Так шли дни, и незаметно мы стали взрослыми. Много в этом отношении повлияла неудачная война, а главное, революционные настроения. В частности, в нашем кружке вместо литературных, больше затрагивались политические вопросы... Пришли февральские дни... Не помню, кто из нашего кружка был инициатором летучего совещания, но оно тут же состоялось. Вопрос был один: как реагировать нам на события? Решили: снять и выбросить портрет царя. Исполнение было поручено мне... Во время большой перемены,

Как бы ни складывалась наша школьная жизнь – удачно или не очень, мы вспоминаем годы юности как самые светлые, волшебные и неповторимые. Даже курьезы прошлого – всего лишь веселые происшествия, о которых мы рассказываем со смехом и наслаждением... Интересно, а как учились и отдыхали ученики в дореволюционном прошлом? Об этом лучше самих гимназистов никто не расскажет, а поскольку музей «Симбирская классическая гимназия» хранит воспоминания своих выпускников, то и мы, благодаря помощи зав.музеем И.Ф. Макеевой, заглянули в записи 70-80-летней давности.

Актный зал гимназии

под видом проветривания класса, нашей группой были удалены из класса те, кому не вполне доверяли. В какие-то считанные минуты к стене была придвинута кафедра, я уже был на ней и Николай II в красивой багетной раме в моих руках. Сразу унести портрет из класса я не рискнул и затолкал Его Величество за голландскую печь в углу класса...

Сразу по окончании урока в класс спешно пришел наш классный наставник В.П. Трофимов... Не повышая голоса, он сказал: «Рано, рано вы это сделали», и затем вопрос: «Кто снял?». Класс молчал. «Так вот я приду после пятого урока, а вы мне скажете – кто сделал и где портрет». Пятый урок окончился... Василий Павлович в дверях... «Так как?» Класс молчал. «Значит, сидите. Дежурный, следите за порядком. Через час я приду за ответом». Прошел и этот час, и еще один». «Хорошо, – сказал Василий Павлович. – Будем сидеть вместе вплоть до вечера...». Не знаю, что руководило мной, но я решил сознаться...

Как-то неожиданно Василий Павлович прервал чужой урок. Он вошел сияющий: «Поздравляю вас с революцией. Теперь можете его выбросить...».

Зедгиров Н.М. врач-психиатр, заведующий клиникой в Ленинграде.

В старом Симбирске было два кинотеатра, где показывали неозвученные кинофильмы видового или детективного жанра вроде: «Сашка-семинарист», «Сонька-золотая ручка», а также был и драматический театр – все это было для нас запрещенным.

Даже больше, надо сказать, что позже 18-00 мы не имели права появляться на улицах. Регулярно, по вечерам надзиратель или классный наставник навещал нас на квартирах с целью проверки: дома ли и занимаемся ли мы уроками... В старших классах нам немало доставляли удовольствия «балы», устраиваемые на масляную в средних учебных заведениях и, чтобы не подпирать на них стены, мы обучались у опытного артиста «императорских театров» всем модным в то время танцам... В 1906 г. бомбой был убит губернатор, вблизи гимназии, днем. Будучи шустрými мальчишками, мы, конечно, на взрыв прибежали, но от своего старшего брата я получил маленькую взбучку...

Грошев Е.Н., преподаватель математики и технической механики.

Осталась в памяти забавная фигура учителя немецкого языка в младших классах. Он плохо говорил по-русски, чем часто вызывал веселый смех в классе. Иногда он устраивал диктанты. Когда приносил исправленные работы, в классе возникал веселый балаган. Выше двойки никто не получал, зато у многих красовались неслыханные и невиданные отметки: 1, 1-, =0!

До 1913 г. Грязнов А.Д.

Занятия начинались с 9-00 часов утра, заканчивались в 2 часа дня. Перед началом занятий мы выстраивались на молитву поклассно, начиная с пригласительного класса, кончая 8-ым. Подавалась команда «Смирно», и один из гимназистов читал молитву, священник после прочитывал главу из Евангелия. После этого подавалась команда: «пол-оборота направо». Мы обращались лицом к портрету Государя Николая II. Хор в это время исполнял гимн «Боже, царя храни». После этой процедуры, под командой, строем возвращались в свой класс...

Преподаватели странные:

а) Аргинский – преподаватель истории. Когда спрашивал урок, сходил с кафедры, ходил между парт и певучим голосом говорил: «Пойдешь, расскажешь мне урок...» и тыкал пальцем в кого-либо из гимназистов и быстро говорил: «Ты расскажи, болван...»

б) Навашин – преподаватель словесности был без ума от описания Днепра: «Чуден Днепр при тихой погоде». И вот когда мы не хотели, чтоб он нас спрашивал, один из нас подошел к нему и говорил: «Андрей Алексеевич, мы будем проходить Днепр?» - «Именно, да (это была его поговорка). Разве мы его не проходили?» - и начинал его декламировать и объяснять. На это уходило пол-урока.

в) Воробьев Александр Николаевич – преподавал геометрию. Если он замечал, что на его уроке кто-либо разговаривал, он говорил: «Поди-ка ты сюда, я тебя накажу». И давал примерно такие задания: выписать все геометрические формулы в том порядке, как они расположены в учебнике.

1906 г. Панин П.Г., педагог-художник

Был у нас Э.А. Виноградов, которого мы страшно боялись за строгость. Бывало, он спрашивал ученика:

- Урок учили?

- Учил.

- Ах, учили! Ну, отвечайте урок с обратной стороны. Ясно, что ученик молчит и получает «2».

Или, например, бывали с ним такие случаи.

- Урок учили?

- Не знаю. Если вы скажете, что учил, то значит учил. А скажете, не учил, значит, нет.

- Вот молодец, садись, «четыре».

Не меньшим чудачком был у нас и учитель истории. Не было случая, чтобы он поставил кому за самый блестящий ответ оценку выше, чем три с минусом. Он часто говорил, что его учитель считал, что сам знает историю на «5», а все его ученики не больше, чем на «4». Вот я у него и знал только на «4». А вы ведь знаете меньше, поэтому самая высшая для вас оценка «3» с минусом...

Учеба давалась трудно, особенно математика. Но мы знали, что у него (учителя – автор) есть заветная

тетрадь, и что задачи для контрольных у него расписаны на весь год. Но как добыть эту злополучную тетрадь? Долго думали и решили собрать 30 рублей и купить горничную. Собрали и несколько дней сторожили у его дома, когда уйдет. Наконец-то дождался. Уговорить горничную не составило большого труда. Все списали, и тетрадь была водворена на место. Пришла долгожданная письменная, все всё выучили наизусть. Но, увы! Даже здесь получили двойки с перепугу. После окончания учебного года радость была такой большой, что мы тут же у школы жгли костры из книг. Помню однажды после окончания учебного года на радость подвыпили, взяли носилки, положили одного гимназиста, накрыли простыней и понесли с похоронной песней мимо дома губернатора. Губернаторша сидела на балконе. Понесли и, поставив носилки, разбежались. Гимназист стал подниматься. Губернаторше сделалось плохо. Могло и для нас дело плохо кончиться, но мы не признались...

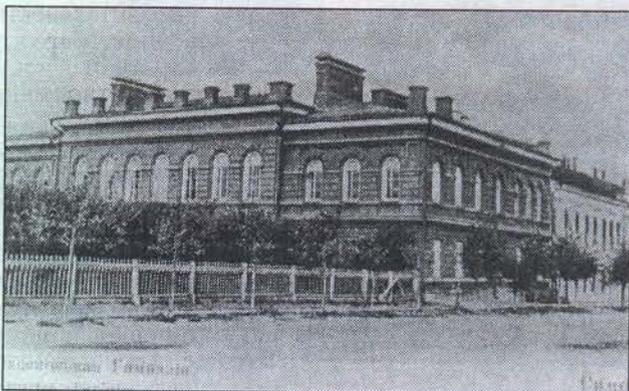
1917-1919 гг. Огнев Б.В., профессор, член-корреспондент Академии наук СССР

Я отлично помню шествие всех учеников и преподавателей средних школ с поникшими головами и общим молчанием на похоронах всех замученных и казненных революционеров города Симбирска. Видимо, революционеры, оставшиеся в живых, знали места, где жандармерия захоранивала замученных, казненных революционеров, трупы их были выкопаны из земли, помещены каждый в отдельный гроб, заколочены и поперек с каждого гроба свисали ржавые, слегка покрытые лаком кандалы, в которые были закованы перед казнью революционеры. Это шествие на общее городское кладбище... за большим количеством гробов... в виде длинной цепочки было незабываемым зрелищем.

1901-1909 гг. Попов С.А., конструктор на Горьковском автомобильном заводе

Озорников в классе хватало: то заведут будильник, который зазвонит под кафедрой во время уроков, то посадят на доску паяца и дергают его с парты, когда подслеповатый учитель чистописания подойдет к доске и соберется писать на ней мелом. А пансионеры особенно отличались не в классе, а в пансионе, потешались над экономом, наливая в его калосши кисель за плохой обед...

Материал подготовила **Ирина Филатова**

Симбирская классическая гимназия